

М. Л. Кулова

К ПРОБЛЕМЕ ЭТНИЧЕСКОЙ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У НАРОДОВ СОВРЕМЕННОЙ АБХАЗИИ

*Работа представлена кафедрой отечественной истории
Карачаево-Черкесского государственного университета им. У. Д. Алиева.
Научный руководитель — доктор исторических наук, профессор Г. В. Смыр*

В статье предлагаются основные выводы из исследования истории и особенностей формирования этнической и межконфессиональной толерантности у абхазов и других народов современной Абхазии.

Ключевые слова: *Абхазское княжество, абхазское население, конфессиональность, переселенческая политика, план заселения, толерантность, синкретизм.*

М. Kulova

ON ETHNIC AND INTER-CONFESSIONAL TOLERANCE AMONG THE NATIONS OF MODERN ABKHAZIA

The paper presents the main conclusions of the research on the history and features of forming of ethnic and inter-confessional tolerance among the Abkhazians and other nations of modern Abkhazia.

Key words: *Principality of Abkhazia, Abkhazian population, confessionality, emigrant policy, settlement plan, tolerance, syncretism.*

В литературе по истории Абхазии указывается, что до начала 1860-х гг. Абхазия состояла почти исключительно из коренного абхазского населения, среди которого были последователи традиционной (автохтонной) религии, раннего (до раскола) и православного христианства по Абхазской епархии, которая являлась органической частью Константинопольского патриаршего престола, и ислама суннитского толка. После вступления в 1810 г. Абхазского княжества под политическое покровительство Российской империи среди части абхазов было восстановлено православное христианство по послереформенной русской церкви.

Все эти конфессии абхазов по конечному результату проявлялись не только в форме языческо-христианско-мусульманского синкретизма и в рамках традиционной абхазской культуры и единства в развитии этнической самобытности и национально-государственных интересов, толерантности, но и межконфессионального согласия. А Российская империя, конечно с учетом значительности влияния и роли автономного Абхазского княжества и владетеля Михаила Чачба-Шервашидзе

зе на народы Северного Кавказа, до начала 1860-х гг. проявляла своеобразную веротерпимость, хотя поощряла морально-правовыми и материальными льготами переход мусульман в православное христианство. Однако после завершения Кавказской войны в мае 1864 г. Россия начала вести по отношению к Абхазии и ее аборигенам-абхамам политику «особо свирепую» (В. А. Гурко-Кряжин) [3, с. 11] и «кну-та» (С. З. Лакоба) [4, с. 84].

Так, например, в июне 1864 г. Россия упразднила автономное Абхазское княжество. Абхазия была переименована в Сухумский военный отдел (с 1883 г. Сухумский округ) Российской империи. Царь Александр II одобрил представленный на Кавказе Михаилом Романовым план заселения казаками территории от устья Кубани до Ингура. Последний владетель Абхазии Михаил Чачба-Шервашидзе был арестован в ноябре 1864 г. и выслан в Воронеж, где и скончался в апреле 1866 г. Восстание возмущившихся абхазов в селе Лыхны (до 20 тыс. человек) подавлено военной силой, а сын последнего владетельного князя Абхазии Михаила Чачба-Шервашидзе князь

Георгий Чачба-Шервашидзе был выслан в войска Оренбургского военного округа. Более того, после лыхненского 1866 г. восстания абхазов на Абхазию обрушилась волна репрессий. Часть руководителей движения была казнена, многие видные абхазы высланы в Центральную Россию и Сибирь. Абхазское население полностью покинуло Дальское ущелье и Цебельду.

Активная высылка повстанцев во внутренние губернии Российской империи происходила и в 1877–1880 гг. Репрессивная колониальная политика привела к новой мощной волне насильственного переселения абхазов в Турцию.

В результате всех этих событий, особенно после трагических событий 1877 г., известных в народе под названием «большое махаджирство», — вынужденное переселение (до 50 тыс.) абхазов в Турцию, в полностью безлюдной центральной Абхазии от р. Кодор до р. Псырца и в других местах, основали свои села армяне, болгары, греки, немцы, русские, эстонцы и др., а масса безземельных крестьян Западной Грузии обосновалась в Центральной Абхазии, в селах Мерхеул (1879), Беслетка (1881 г.), Акапа (1882 г.), Келасур, Пшاپ (1883 г.) и др. Позже благодаря усилиям меньшевистского правительства Грузии грузинские поселения появились в Гагре, Гумисте (около Сухума), а также в горных селах Псху и Цабал.

Массового размаха переселенческая политика достигла и по плану правительства ССР Грузии и ЦК КП Грузии.

В результате Абхазия стала многонациональной. Об этом свидетельствует следующая динамика национального состава населения Абхазии по данным переписи с 1886 по 1989 г. (в тыс. чел.) (табл. 1).

Вместе с превращением Абхазии в пестрый в этническом отношении регион Кавказа она (Абхазия) стала и многоконфессиональной. Резко изменилась не только этнодемографическая ситуация, но и религиозно-конфессиональная тоже. Каждый народ (армяне, греки грузины, мегрелы, немцы, русские, сваны, эстонцы и др.) продолжал верить в религию своих предков и по церкви (мечети) своего этноса.

Бурная деятельность представителей грузинского духовенства в Абхазии, где коренному абхазскому населению навязывались непонятное богослужение и грузинский язык, а многие абхазские фамилии мегрельскими священниками записывались на грузинский лад, не дала желаемого результата. Абхазы как не были последователями православного христианства по грузинской церкви, так и не стали.

Даже в советское время, когда были закрыты более 140 церквей, куда ходили абхазские и русскоязычные верующие, а их священники, в основном русские и абхазы, репрессированы, на всей территории Абхазской АССР действовали лишь шесть грузинских церквей, абхазские православные христиане по русской церкви не ходили в церковь, соблюдали скрытно кое-какие обряды и праздники.

Таблица 1

Динамика национального состава населения Абхазии по данным переписи с 1886 по 1989 г. (тыс. чел.)

Народы	1886	%	1897	%	1926	%	1939	%	1959	%	1970	%	1979	%	1989	%
Всего	68,8	100	106	100	212	100	311,9	100	404,7	100	487,0	100	486,1	100	525,1	100
Абхазы	59,0	85,8	58,7	55,3	55,9	26,4	56,2	18,0	61,2	15,1	77,3	15,9	83,1	17,1	93,3	17,8
Грузины	4,0	5,8	25,8	24,1	67,5	31,8	92,0	29,5	158,2	39,1	199,6	41,0	213,3	43,9	239,9	45,7
из них собств.:																
Грузины	0,5	0,7	1,9	1,7	9,9	4,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мегрелы	3,5	5,1	23,8	22,4	41,0	19,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сваны	0,0	0,0	0,1	0,01	6,6	3,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Русские	1,0	1,4	6,0	5,7	20,5	9,6	60,2	19,2	86,7	21,4	92,9	19,0	79,7	16,4	74,9	14,3
Армяне	1,3	1,9	6,5	6,1	30,0	14,2	49,7	15,9	64,4	15,9	74,9	15,4	73,3	15,1	76,5	14,6
Греки	2,0	3,0	5,4	5,1	27,1	12,8	34,6	11,1	9,1	2,3	13,1	2,7	13,3	2,8	14,7	2,7
Другие	1,5	2,1	3,9	3,7	11,0	5,2	19,2	6,3	25,0	6,2	29,2	6,0	23,5	4,8	25,8	4,9

«Между тем с конца XIX в. царское правительство в отношении абхазов стало проводить новую политику. Политика “кнута”, столь характерная для периода 1810–1880 гг., сменилась политикой “пряника» [4, с. 84]. Власти пришли к заключению, что вместо планируемой в Абхазии русской колонизации произошло массовое грузинское заселение, представители которого быстро прибирали к рукам экономические рычаги в крае. Переселенцы из Грузии владели землей на правах арендаторов в основном около Сухума и в Самурзаканском участке, быстро заселяли места вблизи дорог, различные приморские пункты, связанные с оживленной торговлей.

В целях «охранения Сухумского округа» от грузинских переселенцев проводники официальной политики незадолго до революции 1905 г. ужесточили меры против наплыва в него менгрельцев, которые «порабощают край в экономическом отношении».

Вдохновители колониальной доктрины, встречая в лице переселенцев-грузин барьер на пути распространения своего влияния в Абхазии, выработали для них «особые правила»: ограничили возможности проживания в Сухуме, Гудауте, Очамчыре и усложнили процедуру приобретения земельной собственности. Но ограничительные административно-полицейские меры не принесли ожидаемых результатов.

С одной стороны, в конце 1890-х гг. — начале XX в. поток переселенцев из Западной Грузии не прекращался.

Немалую опасность укреплению русского присутствия имперская Россия усматривала в бурной деятельности грузинской церкви, пытавшейся распространить свое влияние на абхазское население. В связи с этим решением Синода в 1892 г. была основана Комиссия по переводу богослужебных книг на абхазский язык. Активное участие в ее работе принимала группа абхазских священников и учителей.

В 1907 г. прошли торжественные богослужения на абхазском языке в древних Лыхненском и Моквском соборах. В связи с такой ситуацией еще в 1901 г. епископ Сухумский представил в петербургский Синод проект выделения его епархии из Грузинского экзархата.

Однако Русско-японская война (1904–1905 гг.) и разразившаяся революция помешали осуществлению этого уже решенного вопроса. Проект выделения епархии в самостоятельную ставился неоднократно — в 1907–1908 гг. и 1912–1915 гг. Очевидно, что такая самостоятельность епархии обособила бы и Сухумский округ, оградив его от грузинского влияния. Первый шаг в этих целях был сделан принцем А. П. Ольденбургским, который отстроил в Гагре прекрасную климатическую инстанцию (1901–1903 гг.). Его стараниями в 1904 г. Гагра и ее окрестности были выделены из состава Сухумского округа и присоединены (от р. Бзыбь) к Черноморской губернии. Позднее, в феврале 1914 г., перед наместником кавказским был поднят вопрос о преобразовании Сухумского округа в самостоятельную губернию. Первая мировая война вновь помешала осуществить эту реформу.

Не удивительно, что вслед за Февральской революцией в России в Сухуме в мае 1917 г. на съезде духовенства и выборных мирян абхазского православного населения был решен вопрос об автокефалии Абхазской церкви. Съезд обратился к Синоду и российскому Временному правительству, однако провозглашенная автокефалия Абхазской церкви не получила дальнейшего оформления.

Использованные и учтенные факты и явления в истории превращения Абхазии в один из самых многонациональных и многоконфессиональных регионов позволяют заключить следующее.

Первое. Между коренными абхазами и поселенными русскими и грузинскими властями народами не зафиксированы межнациональные и межконфессиональные конфликты. Все народы Абхазии проявляли взаимную толерантность и веротерпимость.

Второе. Независимо от национальности и исповедуемой религии рядовые граждане всегда были едины в решении главных исторических и культурных проблем Абхазии.

Третье. Именно единство абхазского, армянского, греческого, русского, значительной части грузинского населения Абхазии облегчило установление советской власти в крае

4 марта 1921 г. Утверждение советской власти воспринималось народами Абхазии как избавление от репрессий и вмешательства Грузинской Республики.

И самое главное, именно единство и толерантность абхазов и других народов Абхазии способствовали тому, что «в сохранившихся островках абхазского мира этническая традиция продолжала свое полнокровное функционирование» [1, с. 9]. Более того, абхазы, правда с большими потерями, в том числе своей государственности, Абхазского царства (VII–X вв.), Абхазского автономного владения в составе России (1810–1864 гг.), ССР Абхазии (1921–1931 гг.), несмотря на насильственно-принудительное выселение значительного большинства населения (75%) в Турцию во второй половине XIX в. [3, с. 41], на непрерывную с 1860-х гг. и до распада СССР бурную деятельность грузинского духовенства, агрессив-

ной политики правительства Грузии мрачного и кровавого периода сталинизма и тяжкие последствия рекомендации Сталина ассимилировать абхазов на месте, планы (1941–1942 гг. и 1949–1951 гг.) Л. П. Берии по депортации из Абхазии в Сибирь всего абхазского населения [5, с. 88–108], других исторических катаклизмов, дожили до 90-х гг. XX в.

В заключение заметим, что сегодня в поиске народом Республики Абхазии собственной национально-государственной идентичности, достойного места в сообществе народов и государств задействованы все факторы: геополитический, хозяйственно-экономический, национально-культурный. Свое место среди них занимает и религиозный фактор. Постоянно возрастает роль этнической и межконфессиональной толерантности в формировании общественного сознания, что оказывает существенное воздействие на ход политических событий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анчабадзе Ю. Д.* Введение // *Абхазы* / отв. ред. Ю. Д. Анчабадзе, Ю. Г. Аргун; ИЭА им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; АИГИ им Д. И. Гулия АН Абхазии. М.: Наука, 2007. С. 7–11.
2. *Ачугба Т. А., Хашба А. А.* Этнодемографическая характеристика и география расселения // *Абхазы* / отв. ред. Ю. Д. Анчабадзе, Ю. Г. Аргун; ИЭА им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; АИГИ им Д. И. Гулия АН Абхазии. М.: Наука, 2007. С. 48–56.
3. *Ачугба Т. А.* Этническая история абхазов XIX–XX вв. (этнополитические и миграционные аспекты): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Сухум, 2008. 46 с.
4. *Гурко-Кряжин В. А.* Абхазия. М.: Научная ассоциация востоковедения при ЦИК СССР, 1926. 24 с.
5. *Лакоба С. З.* Абхазия в XIX – начале XX в. // *Абхазы* / отв. ред. Ю. Д. Анчабадзе, Ю. Г. Аргун; ИЭА им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; АИГИ им. Д. И. Гулия АН Абхазии. М.: Наука, 2007. С. 73–88.
6. *Чирикба С.* Советская Абхазия в 1921 – начале 1991г. // *Абхазы* / отв. ред. Ю. Д. Анчабадзе, Ю. Г. Аргун; ИЭА им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; АИГИ им. Д. И. Гулия АН Абхазии. М.: Наука, 2007. С. 88–108.

REFERENCES

1. *Anchabadze Yu. D.* Vvedeniye // *Abkhazy* / отв. red. Yu. D. Anchabadze, Yu. G. Argun; IEA im. N. N. Miklukho-Maklaya RAN; AIGI im D. I. Guliya AN Abkhazii. M.: Nauka, 2007. S. 7–11.
2. *Achugba T. A., Khashba A. A.* Etnodemograficheskaya kharakteristika i geografiya rasseleniya // *Abkhazy* / отв. red. Yu. D. Anchabadze, Yu. G. Argun; IEA im. N. N. Miklukho-Maklaya RAN; AIGI im D. I. Guliya AN Abkhazii. M.: Nauka, 2007. S. 48–56.
3. *Achugba T. A.* Etnicheskaya istoriya abkhazov XIX–XX vv. (etnopoliticheskiye i migratsionnye aspekty): avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. Sukhum, 2008. 46 s.
4. *Gurko-Kryazhin V. A.* Abkhaziya. M.: Nauchnaya assotsiatsiya vostokovedeniya pri TsIK SSSR, 1926. 24 s.
5. *Lakoba S. Z.* Abkhaziya v XIX – nachale XX v. // *Abkhazy* / отв. red. Yu. D. Anchabadze, Yu. G. Argun; IEA im. N. N. Miklukho-Maklaya RAN; AIGI im. D. I. Guliya AN Abkhazii. M.: Nauka, 2007. S. 73–88.
6. *Chirikba S.* Sovetskaya Abkhaziya v 1921 – nachale 1991g. // *Abkhazy* / отв. red. Yu. D. Anchabadze, Yu. G. Argun; IEA im. N. N. Miklukho-Maklaya RAN; AIGI im. D. I. Guliya AN Abkhazii. M.: Nauka, 2007. S. 88–108.